

Въ іюлѣ 1204 года императоръ Балдуинъ отправился къ болгарской границѣ для принятія присяги въ вѣрности еракійскихъ городовъ. Достигши Адрианополя онъ былъ признанъ добровольно тамошними Греками. Калоянъ, предлагавшій ему заключеніе дружественнаго договора, шелъ ему на встрѣчу и остановился на разстояніи двухъ лье отъ лагеря Латинянъ. Во время переговоровъ Калоянъ пригласилъ къ себѣ въ гости Петра Брасіѣскаго (de Bracieux), одного изъ лучшихъ рыцарей. Въ сопровожденіи трехъ другихъ рыцарей Петръ на отличномъ ратномъ конѣ отправился въ болгарскій станъ, гдѣ былъ радушно принятъ и угощенъ самимъ царемъ и его боярами. Бесѣдуя съ Латинянами, Болгаре дивились ихъ „bonne chevalerie“ и хотѣли узнать, что ихъ побудило прійти изъ далекихъ странъ для завоеваній. „Ба“, отвѣтилъ Петръ, „неужели вы не слышали какъ великій городъ Троя былъ разрушенъ?“. Преданіе о паденіи Трои дѣйствительно не было неизвѣстно Болгарамъ и Куманамъ, и не мало удивились они, когда рыцарь имъ объявилъ, что Латиняне были потомками Троянцевъ и что явились къ нимъ для завоеванія обратно наслѣдства ихъ предковъ. Послѣ этой „aventure“ Петръ Брасіѣскій возвратился въ свой лагерь ⁸⁾.

Переговоры были вскорѣ прерваны. По Греку Никитѣ, на предложенія Калояна послѣдоваль со стороны Латинянъ лишь надменный отвѣтъ, что ему не слѣдовало къ нимъ обращаться какъ король къ своимъ друзьямъ, но какъ служитель къ своему господину, тѣмъ болѣе, что притязанія

описаніе у Голубинскаго 264 — 280. Ср. Дринова, Ист. болгарской церкви 68 — 80; Макушевъ, op. cit. 18 — 26.

⁸⁾ Robert de Clary гл. CVI. Къ этому времени относится приведенный зинзодъ по мнѣнію Klinke, Die Quellen zur Geschichte des vierten Kreuzzuges, Breslau 1875, 18.